

В Вене скончался пианист Михаил АГРАНАТ

Компакт-диск, выпущенный несколько месяцев назад в Генте бельгийской ассоциацией «Артисты для артистов», вряд ли привлечет внимание наших меломанов. Да он, собственно, и не предназначен для продажи. Цель его – иная: сохранить те немногие записи, которые удалось осуществить при жизни Михаила Аграната.

Младшим поколениям ныне действующих музыкантов Москвы и Петра имя это ничего не говорит: мало ли наших бывших соотечественников-артистов обретается на европейских просторах. Для тех же, кому «за пятьдесят», М. Агранат – один из самых ярких и талантливых пианистов последней трети минувшего столетия.

Судьба даровала ему тяжкую жизнь. Мальчик-вундеркинд, он с блеском поступил в 1954 в ленинградскую десятилетку, но доучиться в ней не смог: с детства привыкший говорить правду «невзирая на лица», не желавший вписываться «в систему», Агранат этой системой упорно отторгался. Вначале он перешел из школы в училище, откуда был изгнан, не получив диплома, и вынужден был уехать в Майкоп. Тамошние педагоги сумели довести строптивца до окончания училища. Вернувшись в Ленинград, он с блеском поступил в консерваторию, в класс Н.Н. Позняковской. Наталья Николаевна – ученица А.Н. Есиповой и была привержена строгим есиповским правилам. Спуску не давала никому, пожалуй, за одним-единственным исключением. Исключением этим был Миша Агранат. Блестящие интерпретаторские возможности пианиста привлекли к нему внимание тогдашнего ректора П.А. Себерякова, предложившего Агранату перейти в его класс. Миша отказался и тем самым подписал себе «волчий билет». Ведь выгнать его из консерватории было совсем несложно: политические дисциплины он игнорировал, любил застолье, свободные беседы на опасные темы. Случай вскоре представился, и, не проучившись двух лет, Аг-

ранат оказался на улице. Помогли друзья: Таня Грindenko и Гидон Кремер уговорили его приехать в Москву и сумели «пробить» зачисление в Гнесинку.

Началась московская жизнь. Завершив-таки образование, Миша начал исполнительскую работу, хотя в престижные залы в качестве солиста попадал редко: не было у него лауреатства, да и вел он себя чем дальше, тем все более непредсказуемо. Закончилось это эмиграцией, переездом в Вену с женой и третьями детьми. В Вене к Агранату отнеслись по-иному, нежели на родине: он преподавал в Академии, затем в консерватории, выступал как солист с лучшими оркестрами, гастролировал в Европе и Южной Америке. Спокойствие было, однако, не его стихией. Покинутый супругой, с тремя детьми на руках, он мужественно пытался утвердиться в жизни. Детей он вырастил, а вот собственной карьеры так и не сделал. Что помешало? Конечно, собственный характер: неумение ладить с людьми, от которых зависела профессиональная работа, тяга к спиртному, с которой так и не смог совладать.

И при всем том, Мишу любили все. Он помогал многим – по первому же зову, беззаветно и смело. Светлый был человек – светлый и наивный в своей вере в высшую справедливость. Свет этот запечатлен в звучании его фортепиано, в тех едва уловимых слуху нюансах агогики и артикуляции, которые выдают большой талант, большого мастера. В Моцарте (а именно сочинения Моцарта записаны на 53-минутном диске) это особенно заметно. И хотя зафиксированные записи сделаны отнюдь не в студийной обстановке, они в полной мере передают индивидуальность М. Аграната.

...Он завещал похоронить свой прах в родном городе. Его желание было выполнено, и на Большеохтинском кладбище собрались десятки людей, проводивших в последний путь нашего Мишу.

Владимир ГУРЕВИЧ

Муз. обозрение. - 2003. - № 5-6. - С. 26